

* * *

Мне хорошо лишь от того, что ты
На свете есть, что где-то дышишь, ходишь —
Живёшь... ругаешься до хрипоты
С друзьями, и звонками не изводишь
Меня... Мне хорошо не сознавать,
Что все мечты и чаянья напрасны,
Прекрасно с именем твоим вставать,
Ложиться с ним же... и не понимать,
Как эти игры с чувствами опасны...

И хорошо, что ты уже не юн
И не горяч, коней в галоп не гонишь,
И под балконом не терзаешь струн,
Шлёшь сообщенья редкие всего лишь...
Я рада на работу уезжать,
Излишне не пытаюсь напрягаться,
И мужу нагло и безбожно лгать,
Его прямого взгляда избегать,
Пытаясь неумело оправдаться...

Так славно, что за окнами — туман,
А сердце нежным отсветом согрето...
Да, жизнь — убийственный самообман,
Нам причиняющий немало ран,
Но, право, стоит одного сонета,
Который я сегодня сочиню,
Твой взгляд в строку, как солнца луч, вплетая...
И вдохновеньем нагло подменю
Огонь страстей... И вновь не позвоню,
Приличья и обеты соблюдая...

* * *

Любить тебя не трудно... Трудно знать,
Что любишь ты, и в том — не признаваться:
Смотреть в твои глаза и не дышать,
Но продолжать невинной оставаться...

Запретный плод всегда на вкус горчит —
Наполнен ядом он греха и срама...
От боли сердце и любви кричит?
Забудь! Оно кричит с времён Адама

О жажде счастья... Толку-то... Не смей
Со мною спорить! Тяжесть приговоров
Нести обоим, но поврозь... Моей
Душе, спелёнутой бинтами взоров

Твоих, измученной надежд тщетой,
Терзающейся страстно, вдохновенно,
Уже не до тотальных войн с тобой!
Услышь меня, уйди! Прошу смиренно...

И ты увидишь: молча по ножам
Пройду без слёз и жалоб, улыбаясь,
Подобно гениям иль миражам —
По острым лезвиям, их не касаясь...

* * *

Зачем, вдыхая аромат земли
И трав духмяных в пору полнолуний,
Вновь превращаюсь в ту, что стерегли
Десятки старых леших и колдуний?

Волшебным средством ли напоена —
Иль чем? — красивой становлюсь, моложе,
Как будто заново одарена
Таинственным свеченьем смуглой кожи...

И вновь пылает заревом закат,
И вновь движенья плавны, взоры зыбки,
И вновь, как много-много лет назад,
Мужчины ловят тень моей улыбки.

Зачем? И как? Зачем ты разбудил
Всю эту мощь и муку неземную,
Во всём великолепии грозных сил
Во мне перегоревших вхолостую?

Не надо встреч!.. В глаза мне не смотри...
Мне нелегко самой с собою ладить...
Гляди: опять на Западе горит
Звезда, что всходит нас с тобою ради...

Но жизнь не сон... Внезапна боль всегда —
Жизнь прожита уже, пора признаться!
То, что не быть нам вместе — не беда!
Беда — назад, к немилым возвращаться...

* * *

Вся эта нежность, лёгкая, как бег
Воды среди подтаявших торосов...
Мой бог! Но так уж создан человек:
Всё у него не сразу и не просто...

Благодарю тебя за маяту,
За дрожь, что подсекает вдруг колени,
За откровенность чувств и чистоту,
И за призыв в глазах почти оленьих...

Как упоительно осознавать,
Что этот трепет я тебе внушила!

Что, не имея цели обольщать,
Сама не знаю как, но — приручила.

Ты нежный... Ты такой, какого я
Могла всю жизнь любить, будь я моложе...
Да я уже сейчас была б твоя,
Не будь честь вкупе с долгом настороже!

И я им повинуюсь... Но мечты
Свои не в силах подчинить приказу...
А вся моя мечта сегодня — ты!
Вот так вот всё непросто... И не сразу...

* * *

Вот это да! А это точно я?
Да что со мной, в конце концов, творится?
Сама, как говорится, не своя:
Не естся, и не пьётся, и не спится...
Молюсь метелям, звёздам, январю...
Чтобы понять, что именно ты видишь

Во мне, нет-нет да в зеркала смотрю...
Молчи! Не смей! Не говори — обидишь...
Не подходи! Нет-нет, не уходи...
Что ты молчишь? Нам нужно объясниться!
Любовь — не дар, не счастье, а бандит,
С которым шансов нет договориться...

* * *

Я приписать тебе успела
Достоинств и пороков сонм...
И трепетала, и горела,
И прокляла. Уже потом...

Какого же рожна мне надо?
Претит мне собственный диктат:
В твоих глазах уже награда,
Что не убит и не распят...

Клеймила. И приговорила.
А суд был так несправедлив!
И в этой суете забыла,
Забыла я, как ты красив!

Но много хуже и страшнее —
И это я должна признать —
Что ты честнее и смелее,
Чем я могла бы пожелать...

О, эти настоящие мужчины

Они почти всегда от нас уходят:
На войнах гибнут, бьются и горят...
Других возлюбленных себе находят,
Стоят на вахтах и в тюрьме сидят.

Им вечно не до наших причитаний —
У них дела, им не до суеты:
Почти не назначают нам свиданий,
И никогда не дарят нам цветы...

О, эти настоящие мужчины!
Ясны их мысли и глаза ясны.
Природа отвела им роль плотины,
Стоящей твёрдо на пути войны...

Им некогда ни врать, ни объясняться —
Они легко, стремительно живут:
И с жизнью мы должны без них справляться,
И дети, и сады без них растут...

Но любим-то мы их!.. И почему-то,
Даря остаток лет своих другим,
Самозабвенно в памяти минуты
Счастливых и недолгих встреч храним...

Они же, только уходя на небо
У отвоёванного рубежа,
Уставившись в закат светло и слепо,
Сквозь заметающую не спеша

Глаза позёмку, страстно призывают
Нас всё несказанное досказать,
Свиданья во Вселенной назначают
И обещают бесконечно ждать...

* * *

Тоску свою я напрочь извела
И победила в этом поединке:
Ни мысли, ни мечтанья, ни соринки —
В душе порядок полный навела...

И отпущу тебя, мой человек
Любимый! Бог — свидетель, мне не трудно
Жизнь рассчитать подённо, поминутно,
И разогнать её неспешный бег...

Открою окна, воздух в дом впущу,
Избитый ветром и колоколами...
За всё, что не случится между нами,
Тебя, а главное, себя — прощу...

Судьба моя изломана давно.
Что стоит ей ещё раз надломиться?..
А ночью мне опять любовь приснится,
Но я опять не отворю окно...

* * *

Я думала, что горе — полюбить...
Но то ещё совсем не горе было!
Не то беда, чтоб хромоногой быть,
Беда — когда отсутствуют перила

Поскольку ты не нужен никому,
И никому уже не интересен,
И не под силу Богу самому
Дать лучшую тебе допеть из песен!

На лестнице, нет силы вверх идти,
И вдруг осознаёшь, что не подняться
Уже... Что можешь плакать и грустить
Открыто — больше некого стесняться,

...Присела на ступеньку и сижу,
Раздумываю, стоит ли усилий
Подъём? Сжимают сердце тьма и жуть.
Как будто где-то Ангела убили...

* * *

Я словно ветка, что в окно стучит
Чужой квартиры зимними ночами —
Камин, горящий в комнате, манит
Её к себе. Готова стать дровами

Она и в пасти огненной сгореть,
Лишь бы согреться и на миг забыться,
Вернуться снова в лето, зеленеть
И слышать, как в высокой кроне птицы

Играют в салки... Ветер ледяной
Все эти грёзы вихрем рассыпает,
И ветка снова к нам стучит в окно,
И ветер вновь и вновь её качает...

Где моя юность? Где весёлый хор
Девчачьих голосов на факультете?
Смотрю через окно на зимний двор —
Там пусто, тихо, не играют дети,

С колясками не ходят няньки там...
Когда своих детей мы не рожали,
То в голову не приходило нам,
Что этим внукам жизнь мы не давали...

И вот теперь пусты в домах дворы,
Застывшие в объятьях снегопада...
Так не хватает крика детворы,
Их смеха, беготни в пылу игры...
И всё не так...

И всё не так, как надо!

* * *

Любовь к тебе не причиняла
Мне раньше никаких хлопот,
Изрядно жизнь мне украшала
И облегчала груз рзбот...

Кусаться и шипеть, брыкаться,
И болью сердце бичевать
Она взялась, должна признаться,
С тех пор, как стала воевать

Я с нею... Если б только знала
Я, сколь вынослива она,

Живуча, то не враждовала
С ней ни за что... Потрясена

Я варварским ее коварством,
Жестокостью, упорством злым,
Ведь я считала, что лекарством
Быть ей положено больным...

На воду брошен черный жребий,
Я второпях бегу за ним:
Все яростнее, все свирепей,
Все вдохновенней спорю с ним...

* * *

Что значишь ты сейчас в моей судьбе?
Ты, заменявший мне когда-то Бога?..
Как слепо доверялась я тебе!
Но изменилась я с тех пор немного...

Но так же жаждут за окном поля
Небесной влаги: жадно, безоглядно...
И я, как пересохшая земля,
Пожаром выжженная многократно,

Жду затяжных и проливных дождей.
Так стань же для меня живой водою —
Не ужасайся черствости моей,
А вдосталь напои меня собою,

Чтоб я покрылась мягкой травой,
Надела снова летние одежды...
О, как я щедро поделюсь с тобой
Блаженством возродившейся надежды!..

* * *

А бабочки, летящие к огню —
Один из постулатов мироздания...
Вот почему ни в чём я не виню
Тебя... Мои любовные страдания,

В которые ныряю с головой,
Дороже мне дешёвых наслаждений...
Не надо мне сочувствовать, родной
Мой нежный изверг... Нет, моих видений

Не торопись со мною разделить —
В них столько же отравы и обмана,
Как и в высокой страсти... С ними жить
Непросто!.. Нужно будет беспрестанно,

Их добиваясь, дозу повышать:
Любое увлечение — опасно.
Позволь, мой Ангел, у тебя отнять
Мечту, что так убийственно прекрасна...

* * *

Учи, учи покорности меня!
Чтоб те, что не смогли, не научили,
Меня увидев среди бела дня
С тобою, несказанно удивились...

Учи меня счастливой быть, любить
Без боли и без страха, жить мечтою,
И каждое мгновение ценить,
Что удалось мне провести с тобою...

Учи! Я так хочу покорной стать,
Переродиться, перевоплотиться,
И всю себя успеть тебе отдать,
В твоих объятьях мягко угнездиться

И, птицею навек припав к груди,
Четверорукой стать богиней мира,
Сады в пустынях знойных посадить,
Соткать моря из звёздного эфира,

Построить горы, развести леса,
Впустить зверьё в пологие долины,
И плоть, и цвет, и свет, и голоса —
Весь мир, в котором стали мы едины,

Когда моё лицо ты нежно взял
В ладони, взглядом в душу проникая,
И не меня — её поцеловал,
К другой и новой жизни призывая...